

Панченко Анастасия Александровна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет

им. академика И.Г. Петровского» в г. Новозыбкове

г. Новозыбков, Брянская область

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ В ЛИРИКЕ И.А. БУНИНА

Аннотация: в работе на основе сравнительного анализа проводится сопоставление поэтических текстов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета со стихотворениями сборника «Листопад» И.А. Бунина. В результате охарактеризованы особенности воплощения традиций русской классики в бунинском сборнике, раскрыта специфика творческой рецепции автором традиций русской классики.

Ключевые слова: Бунин И.А., сборник «Листопад», традиции русской классики, аллюзии, творческая рецепция.

Начало поэтического творчества И.А. Бунина (1870–1953) совпало с эпохой рубежа веков – концом XIX – началом XX в., которая в русской литературе получила название Серебряного века. Традиционные темы и мотивы стали уходить в прошлое, их сменяли новые литературные течения. Но Бунин остался верен тем ценностям, которые воплотились в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, Я.П. Полонского и др. Его стихотворения, как и произведения предшественников, отличались простотой, понятностью, живостью.

В 1901 г. вышел в свет сборник стихотворений И.А. Бунина «Листопад». А. Блок, прочитав его, заявил, что Бунин имеет право на одно из главных мест в современной русской поэзии [1]. Положительно отзывались о книге А.И. Куприн и М. Горький. Российская академия наук в 1903 г. за сборник «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло присудила Бунину Пушкинскую премию. В этот сборник вошло всё лучшее из ранней бунинской

поэзии. Его лейтмотив – элегическое прощание с прошлым. Это стихи о родине, красоте её природы, грустных закатах осени и зорях лета.

В первой строфе стихотворения «Затишье» (1887) звучит узнаваемая фраза – «прощальная пора». Она дополняется рифмой «вечера», создавая устойчивые аллюзии на строки Пушкина и Тютчева. Зачин похож на цитату известных стихотворений, где «прощальная краса» лучезарных дней «осени первоначальной» становится доминантой художественного пространства. Основополагающий мотив тишины, изначально восходящий к поэтике Тютчева, позже трансформировался у Бунина и получил самостоятельное осмысление. Лирический герой, окутанный безмолвием, улавливает недоступное в загадочном ритме вечности. Молодой Бунин был увлечён поэзией Пушкина и признавался, что подражал ему, в том числе и почерком. По воспоминаниям Г.Н. Кузнецовой, в молодости для Бунина Пушкин был «вовсе не чтением, а подлинной частью» его жизни [Цитата по: 4, с. 20].

В стихотворении «Сказка» (1904) лирический герой, путешествуя во сне по разным мирам и временам, пытается отыскать счастье. Описывая сказочный пейзаж, поэт употребляет особый символ – «лукоморье». Строки этого стихотворения являются прямой отсылкой к творчеству А.С. Пушкина: «И снилось мне, что мы, как в сказке, / Шли вдоль пустынных берегов / Над диким синим лукоморьем, / В глухом бору, среди песков» [2, с. 129–130].

Благодаря Пушкину, поэт стал собирать и изучать фольклор. Влияние устного народного творчества было огромным, оно отразилось и на заглавиях стихотворений: «Баба-Яга» (1906–1908), «Святогор» (1913), «Святогор и Илья» (1916), «Русская сказка» (1921) [9, с. 146]. С А.С. Пушкиным связаны бунинские стихотворения «Подражание Пушкину» (1890), «Молодой король» (1916), «Помпея» (1916), «Дедушка в молодости» (1916). Бунин впитывает поэзию Пушкина, зная, что она является ключом к счастью русского человека [10, с. 261].

В стихотворении «Весеннее» (1893) поэт воссоздаёт дух волшебства, превратив весну и апрель в сказочных персонажей. Бунин ведёт нас в глубокую

лесную чащу, где указывает на спящую девушку. Это весна, ждущая суженого, который должен разбудить её: «В заповедных чащах бора, / Сладко спит весна-царевна / В белоснежном саркофаге» [3, с. 124]. Место, где героиня прячется в ожидании долгожданного поцелуя, поэт называет «белоснежным саркофагом», намекая на хрустальный гроб из «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях» (1833) А.С. Пушкина.

Бунин следовал традициям М.Ю. Лермонтова. Об этом свидетельствуют его стихотворения, написанные «лермонтовским» размером. Лермонтовскими аллюзиями наполнены бунинские стихотворения «Ковыль» (1894), «За рекой луга зазеленели...» (1893), «На распутье» (1900) и др. Также согласуются названия бунинского стихотворения «В полночь выхожу один из дома...» (1888) с лермонтовским «Выхожу один я на дорогу...» (1841). Первые строки бунинского стихотворения воспринимаются читателями как переложение стиха Лермонтова. В поэзии Бунина соединились лермонтовские мотивы одиночества и пути как движения к гармонии.

В стихотворении «За всё тебя, Господь, благодарю!..» (1901) Бунин обращается к теме религии. Написано оно было под влиянием лермонтовского стихотворения «Когда волнуется желтеющая нива...» (1837). В этих двух стихотворениях в роли посредника при общении с Творцом выступает природа. Поэты пытаются донести до читателя мысль, что без связи с природой, которая даёт человеку энергию и силы для жизни, невозможно полноценно существовать. Мир природы является дорóгой к духовному становлению, к пониманию и единению с Богом: «Тогда смиряется души моей тревога, / Тогда расходятся морщины на челе, – / И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу бога» [7, с. 279].

Бунин идёт дальше своего предшественника. У него природа – одна из форм проявления божественного на земле. Душевное состояние лирического героя способно кардинально меняться после соприкосновения с ней: ежедневные тревоги и печали удаляются, их место занимает желание жить, несмотря на невзгоды. Даже в одиночестве обнаруживается особенная прелесть: «И счаст-

лив я печальною судьбой, / И есть отрада сладкая в сознание, / Что я один в
безмолвном созерцанье, / Что всем я чужд и говорю – с тобой» [3, с. 153].

Стихотворение «Зачем и о чём говорить?..» (1889) тематически перекликается с тютчевским стихотворением «Silentium!» (1830). В обоих произведениях молчание является доминантой человеческого существования. Тютчев пытается донести до читателя мысль, что не стоит растрачивать силы на напрасные попытки «выразить себя», а стоит сосредоточиться на своём внутреннем мире, наслаждаться красотой и глубиной мыслей и чувств: «Лишь жить в себе самом умей – / Есть целый мир в душе твоей / Таинственно-волшебных дум – / Их оглушит наружный шум, / Дневные разгонят лучи – / Внимай их пенью – и молчи!..» [12, с. 105]. Бунин же подхватывает мысль Тютчева и наполняет её иным содержанием: поднимается проблема недостатка тем и поводов, которые подтолкнули бы собеседников к душевному разговору. Лирический герой находит главную причину такого диссонанса – «слова людские». Их точное значение позабыто, а оставшиеся осколки смысла не способны передать чувства и мысли в их первоизданной чистоте: «И хоть бы в словах-то людских / Не так уж всё было избито! / Значенья не сыщете в них, / Значение их позабыто!» [3, с. 68].

Бунин воспринял и творчески переосмыслил традиции А.А. Фета – неуловимые, таинственные ощущения, которые навеивает природа. Одно из свойств поэзии Фета – это стремление выразить «невыразимое». Бунин, как и Фет, пытается «остановить мгновенье». В стихотворении «На пруде» (1887) мы находим общие черты с «Ласточками» (1884) А.А. Фета. Стихотворение Бунина начинается с лаконичного лирического повествования: утренний час, спокойный пруд, стаи ласточек. Образ ласточек порождает аллюзии на строки Фета. Мы можем заметить и схожие детали художественного пространства в двух стихотворениях. В произведении Фета лирический герой – «праздный соглядатай» пейзажных картин. Автор изображает пруд – только не утренний, а вечерний. В обоих поэтических текстах показан стремительный полёт ласточки над самой гладью воды, но есть и разница. Лирический герой Фета восхищается

дерзновенным и опасным поведением птицы. Бунинская трактовка звучит спокойнее, бесстрастно фиксируя картину, увиденную героем-созерцателем. Автор уделяет внимание звонкому птичьему пению, а фетовская зарисовка остаётся беззвучной, постепенно переходя в философское обобщение. Отсылкой к лирике Фета также служит фраза «опрокинулся лес», обозначающая отражение в воде. Это цитата из стихотворения «Над озером лебедь в тростник потянул...» (1854). Рифма «лес» – «небес» также позаимствована Буниным. Однако дальнейшее повествование разнится: Фет переключается на описание романтической пары, а Бунин – белых облаков и бесконечности светлой «глубины».

Центральным в сборнике является стихотворение «Листопад» (1900). Поэт очеловечивает время листопада, золотую пору сравнивает с тихой вдовой. В начале Бунин описывает лес, залитый красками ранней осени, сравнивает его с теремом, в котором живёт Осень-вдова. Герой наслаждается последними тёплыми днями, солнечным светом, шуршанием листьев. Лес замирает в молчании, ночи становятся долгими и холодными. Бунин снова обращается к сравнению леса с теремом, но уже другим – потемневшим и полинявшим, с ароматом прелых листьев. Заканчивается стихотворение прощанием Осени с летом. Она обещает, что радость лесным жителям принесёт зимняя пора, когда все деревья покроются сиянием и серебром, а воздух наполнит аромат свежести. Бунин пытается донести до читателей мысль, что унывать не стоит, поскольку каждое время года прекрасно по-своему: «Прости же, лес! Прости, прощай, / День будет ласковый, хороший, / И скоро мягкой порошей / Засеребрится мёртвый край» [3, с. 120].

В стихотворении «Листопад» мы находим традиции А.С. Пушкина («Осень» (1833)), М.Ю. Лермонтова («Осень» (1828)), Ф.И. Тютчева («Осенний вечер» (1830), «Обвеян вещею дремотой...» (1850), «Есть в осени первоначальной...» (1857)), А.А. Фета («Осень» (1883)) и др.

Таким образом, сборник «Листопад» представляет собой трагическую поэзию жизни. Мотивы тоски, одиночества, потерянного счастья, невозвратимого прошлого пронизывают все стихотворения Бунина. Но в каждом из стихотво-

рений звучит надежда, вера в лучшее. «Листопад» стал «визитной карточкой» Бунина-поэта и окончательно утвердил за ним статус «поэта русского пейзажа» [6, с. 9].

Список литературы

1. Блок А.А. О лирике / А.А. Блок // Золотое руно. – №6. – С. 41–53.
2. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1 / И.А. Бунин. – М.: Воскресенье, 2006. – 577 с.
3. Бунин И.А. Стихотворения. Т. 1 / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 2012. – 539 с.
4. Граудина Л.К. Сочетанья прекрасного и вечного в поэзии И.А. Бунина / Л.К. Граудина // Русская речь. – 2013. – №5. – С. 15–22.
5. Гречнев В. О прозе и поэзии XIX–XX вв.: Л. Толстой, И. Бунин, Г. Иванов и др. Глава 8. Бунин-поэт / В. Гречнев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uhlib.ru/>
6. Двинятина Т.М. Издания стихотворений И.А. Бунина в критике современников / Т.М. Двинятина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 9. Вып. 2. – С. 5–23.
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. – В 4 т. Т. 1. Стихотворения / М.Ю. Лермонтов; отв. ред. тома Н.Г. Охотин. – СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2014. – 776 с.
8. Полонский Я.П. Стихотворения и поэмы / Я.П. Полонский. – Л.: Советский писатель, 1954. – 551 с.
9. Пронченко С.М. Заглавия стихотворений И.А. Бунина: семантико-типологический аспект / С.М. Пронченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №7 (49). – Ч. II. – С. 145–148.
10. Пронченко С.М. Имена собственные в стихотворениях И.А. Бунина: системный подход / С.М. Пронченко // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №2. – С. 260–267.
11. Пушкин А.С. Осень / А.С. Пушкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/4408/osen>

12. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Ф.И. Тютчев. – Л.: Советский писатель, 1987. – 447 с.